

Глава 3. День рождения

—

Хотя их разговор длился не более получаса, по манере речи, одежде Си Сяньцина и его холодному, надменному поведению во время переговоров Чжу Мин понял, что этот человек определенно из очень знатной семьи.

Но он действительно не ожидал, что тот окажется настолько выдающейся и уникальной личностью.

На планете Си Мин уже много лет существует региональное самоуправление. Правительства округов управляют тайно, и на поверхности нет так называемого абсолютно единственного лидера.

Но чтобы способствовать общему прогрессу жителей региона и в целях стимулирования, каждый округ выдвигает так называемого «регионального представителя».

Эта роль не связана с политической властью. Это человек, избранный каждым округом, который довел региональную культуру до крайности.

Проще говоря, это духовный лидер каждого региона.

Например, в первом округе, который является военным округом, представителем избирается самый заслуженный и внесший наибольший вклад военнослужащий, выборы проводятся раз в пять лет.

Во втором округе, где кулинария является основой, жители ежегодно проводят открытое голосование, выбирая самого многообещающего шеф-повара ресторана.

И так далее... Что касается седьмого округа, где жил Чжу Мин, то там проводятся многоступенчатые тесты и отборы, различные оценки, чтобы каждые три года выдвигать самую выдающуюся восходящую звезду в своей области, то есть главу седьмого округа.

В общем, представитель означает абсолютного лидера в округе, это честь, которую нельзя купить за деньги, это проявление исключительных способностей и двойное подтверждение профессионализма и жизненного успеха.

На самом деле, Чжу Мин в свое время был одним из самых популярных претендентов на пост главы седьмого округа.

Поэтому, в отличие от суетливого Чжоу Чжоу, Чжу Мин лишь задумчиво произнес: «Вот как».

Системы выборов представителей в разных округах различаются. Шестой округ, округ искусства, был ему наименее знаком, а представитель там избирается из наследников. Чжу Мин не интересовался сплетнями о больших семьях.

Но Чжоу Чжоу явно волновался гораздо сильнее.

Косуля за его спиной маниакально кружилась, чуть не врезавшись в соседнее дерево: «Черт, черт, черт, брат Чжу, ты отказался лечить Си Сяньцина, нет, не только лечить, но и от брака отказался, черт, черт, черт, подожди, он ведь хотел на тебе жениться?»

Чжу Мин: «Пожалуйста, следи за выражениями, но... он очень известен?»

«Да он не просто известен, у них там такие интриги творятся, целая толпа глаз не сводит с поста представителя, говорят, кто-то даже хотел снять документальный фильм об их семье».

Чжоу Чжоу был полон восхищения: «Си Сяньцин и еще Си Сэнь – самые известные дизайнеры в семье Си. Бесчисленные звезды и знаменитости готовы платить любые деньги, чтобы заполнить их работы. Ты же не в бункере живешь, наверняка слышал эти имена?»

Чжу Мин: «Ты же знаешь, я редко этим интересуюсь».

Чжу Мин и так не интересовался сплетнями, а после того, как с ним случилась беда, СМИ любили писать статьи под заголовками вроде «Падение гения» и «Необратимый упадок». Поэтому, хотя сейчас он зарабатывал на жизнь в интернете, он редко «серфил».

После трансляции он ел и спал, спал и ел, читал литературу, разбирал истории болезни. Жизнь у него была тихой и спокойной.

«Но если он такой известный», – задумался Чжу Мин, – «его духовная сущность не проявилась?»

Чжоу Чжоу на мгновение задумался: «Хотя журналисты очень стараются раскопать семейные тайны семьи Си, сам Си Сяньцин ведет себя очень скромно. Личная информация, такая как духовная сущность, тоже хорошо скрыта и практически не появляется на публике».

«Но, говорят, духовная сущность дедушки Си Цзяньфэна вроде бы журавль, такой отстраненный и благородный. Исходя из этого, некоторые говорят, что Си Сяньцин, возможно, что-то вроде лебедя...»

Чжоу Чжоу увлеченно сплетничал, Чжу Мин мимоходом слушал и доел оставшуюся жареную курицу в панировке.

Хотя он и не ожидал, что у Чжу Инъин будет такая широкая сеть контактов, в целом это свидание вслепую оказалось неудачным. Жареная курица была ароматной и хрустящей, и сам Чжу Мин остался очень доволен.

Отчитываясь Чжу Инъин о результатах свидания, Чжу Мин не стал рассказывать всю историю и не упомянул Си Сяньцина, а просто обобщил: «Госпожа Си осталась мной недовольна».

Чжу Инъин собиралась что-то сказать, но остановилась. Она не удержалась и отругала его: «Это последний округ. Ты, маленький негодяй, заставляешь меня волноваться...»

Чжу Мин сделал вид, что не слышит, и покатил коляску в спальню.

Чжу Инъин совсем не скрывала своей печали.

Она с тревогой поливала маленькое оранжевое растение в горшке, с тревогой кормила сеном маленького кролика в клетке, с тревогой брала телефон, чтобы продолжить помогать Чжу Мину найти его следующую девушку для свидания вслепую, а ее духовный кролик тоже с тревогой кружил вокруг нее.

—

«Как думаешь, духовная сущность Си Сяньцина может быть сумасшедшим петухом, который постоянно кукарекает? Или каркающей вороной?»

Однажды, разбирая истории болезни поклонников, Чжоу Чжоу не удержался и снова упомянул об этом: «Что же это за болезнь такая, что даже эти старые пердуны из клиники Минъи не могут понять? Меня это просто убивает».

Неизвестные тайны всегда полны безграничного очарования. Не говоря уже о Чжоу Чжоу, сам Чжу Мин тоже не мог до конца отпустить эту мысль.

Белая перламутровая запонка на костюме Си Сяньцина была словно рисовое зернышко, прилипшее к его сердцу и время от времени вызывавшее зуд.

Что это за духовное тело и каковы его уникальные признаки...

Чжу Мин выдохнул и успокоился: «Сосредоточься на настоящем и еще раз проверь истории болезни, с которыми завтра выйду на связь».

Чжу Мин выбрал онлайн-консультации не случайно. Еще до поступления в Академию наук Седьмого округа он очень интересовался клиническими исследованиями аномалий духовных сущностей.

Просто тогда на него возлагалось слишком много надежд, и он мог лишь углубиться в передовые фундаментальные исследования, никогда не имея времени подумать о том, чего он действительно хочет. Теперь, когда он освободился, время стало его самым ценным активом.

Раньше в лаборатории ему приходилось иметь дело только с дорогим оборудованием, нервными клетками и лекарствами, но теперь перед ним были настоящие пациенты.

Люди оказались гораздо сложнее этих вещей.

К сожалению, онлайн-консультации по определению не могли быть достаточно формальными. Большинство обратившихся за помощью были обычными пациентами с недостаточным уровнем медицинских знаний, и редко встречались новые и сложные случаи.

Тем не менее, Чжу Мин серьезно относился к каждому пациенту.

Чжоу Чжоу: «Тут есть пациент из четвертого округа, мужчина, его духовная сущность – енот. Он говорит, что после переезда его духовная сущность стала чрезвычайно сонливой».

Чжу Мин на мгновение задумался: «Похоже, просто не очень адаптировался к новой среде. Пусть измерит давление, понаблюдаем сначала, можно назначить на послезавтрашний сеанс связи».

Чжоу Чжоу ответил: «Еще один пациент из второго округа, духовная сущность – овца. Говорит, что последние два месяца у него сильно выпадает шерсть, прямо клочьями».

Чжу Мин приподнял бровь и наклонился, чтобы посмотреть: «Вот это интересно. Спроси про температуру и влажность в доме, а также про недавние лекарства. Можно назначить на сегодня вечером сеанс связи».

«Хорошо», – сказал Чжоу Чжоу, записывая и с волнением восклицая: «Эх, но случаев выпадения шерсти я действительно почти не встречал. Как бы здорово было увидеть это вживую, а не через экран...»

Словно осознав что-то, он поднял руку и смущенно прикрыл рот, посмотрев на Чжу Мина: «Брат Чжу, я не это имел в виду, у меня просто...»

Все они были выпускниками лучших медицинских вузов, и теперь лечить людей через интернет и экран было все равно что смотреть на картинку с едой, чтобы утолить голод, – всегда недостаточно.

Просто из-за физических ограничений Чжу Мину сейчас было действительно нереально сделать это «вживую».

Чжу Мин знал, что это было сказано без злого умысла, и лишь слегка улыбнулся: «Пойду налью себе воды».

Выехав из кабинета на инвалидной коляске, Чжу Мин увидел, что Чжу Инъин сидит на корточках перед клеткой в гостиной и по одной травинке кормит кроликов: «Сестра Мань, цветы во дворе снова завяли, я чувствую, что в моей жизни больше нет никакой надежды...»

Чжу Мин: «...»

Чжу Маньмань, родная мать Чжу Мина.

Духовные сущности двух сестер были парой почти идентичных вислоухих кроликов, но их жизненные пути сложились совершенно по-разному.

Чжу Инъин была младшей сестрой, рассудительной и независимой. В молодости она основала фармацевтическую компанию, путешествовала по разным округам, жила свободной жизнью, встречалась со многими мужчинами, но так и не вышла замуж.

Характер старшей сестры, Чжу Маньмань, был тонким и чувствительным. Она выбрала углубленное изучение ботаники, а затем родила Чжу Мина от неизвестного мужчины. После родов ее здоровье ослабло, и она скончалась, когда Чжу Мину было два года.

В то время Чжу Инъин смотрела на маленького Чжу Мина без особого энтузиазма.

Но сердце всегда остается сердцем.

Когда Чжу Мин получил первое место на медицинском экзамене в седьмом округе, Чжу Инъин стала самым гордым человеком на свете, но вслух небрежно сказала: «Он просто маленькая обуза. Он все еще далек от того, какой я была тогда».

Позже произошел несчастный случай, Чжу Мин очнулся от комы и, глядя на свои бесчувственные ноги, посмотрел на Чжу Инъин с покрасневшими глазами, стоявшую у его больничной койки.

«Теперь я — огромная обуза». Он улыбнулся Чжу Инъин напыщенно и весело.

Как бы то ни было, она родилась в седьмом округе и была человеком, который досконально разбирается в науке. Чжу Инъин не была суеверной.

Но ее старшая сестра рано умерла, а единственный племянник попал в такую аварию, поэтому она время от времени начинала верить в судьбу.

Она перестала путешествовать, перестала встречаться с мужчинами, она просто тревожно и осторожно кружила вокруг Чжу Мина.

Чжу Мин всегда советовал ей немного отпустить ситуацию, пожить для себя, но Чжу Инъин не слушала, словно боялась, что, как только она уйдет, Чжу Мин тайком покончит с собой.

«Госпожа Чжу Инъин?»

Чжу Мин уставился на спину Чжу Инъин и позвал ее: «Разве у тебя не день рождения в конце этого месяца? Может, устроим хорошую вечеринку?»

Чжу Инъин сжала сено и удивленно обернулась к нему. Через некоторое время она неуверенно сказала: После долгой паузы она помедлила и сказала: «Все в порядке. Меня не особо волнует такая жизнь. Мы можем просто хорошо жить вместе».

Чжу Мин, конечно, не считал это правдой.

В молодости Чжу Инъин много путешествовала по разным округам, у нее было много друзей, и она любила шумные мероприятия. Но после того, как с Чжу Мином случилась беда, она редко устраивала такие пышные вечеринки.

«А, вот как», – с некоторым сожалением сказал Чжу Мин. – «Но мне каждый день скучно дома, и я подумал, что мог бы воспользоваться этой возможностью, чтобы пообщаться с большим количеством людей и обрести немного популярности».

Глаза Чжу Инъин внезапно загорелись: «Тогда, тогда устроить небольшой банкет, в принципе, не проблема... Я приглашу нескольких друзей, и мы весело проведем время».

Чжу Мин улыбнулся: «Еще хочется съесть димсам из отеля Т».

Чжу Инъин: «Хорошо, хорошо, я сейчас же позвоню их менеджеру».

Чжу Мин: «Только без свиданий вслепую, не думай приглашать случайных людей».

Чжу Инъин сделала вид, что не слышит, повернулась и с удовольствием стала кормить кроликов сеном, бормоча себе под нос: «Сестра, позволь мне сказать тебе, хотя цветы и увяли, я купила новые семена роз, и я гарантирую, что на этот раз они будут прекрасно цвести...»

Чжу Мин с улыбкой покачал головой.

Хотя все шесть свиданий вслепую, подготовленные для Чжу Мина, провалились, подготовка к

вечеринке по случаю дня рождения все же смогла развеять печаль Чжу Инъин.

Утром в день рождения она потащила Чжу Мина примерять праздничное платье: «Розовое не слишком яркое? Я уже не в том возрасте, чтобы носить такие цвета».

Хотя она и сказала, что ей это не нравится, маленький кролик, прыгающий позади нее, раскрыл истинные чувства ее хозяйки — она очень любила розовый цвет.

Чжу Мин не стал ее разоблачать: «Но цветы, выбранные для сегодняшнего мероприятия, похоже, пионы? Они все светло-розовые, и сочетание выглядит уютным».

Чжу Инъин претенциозно кивнула: «Это имеет смысл. Я подумаю об этом еще раз».

Вечеринка проходила в фешенебельном отеле седьмого округа. Блеск нарядов, звон бокалов, хозяйка вечера Чжу Инъин в розовом платье изящно и непринужденно беседовала с гостями.

Чжу Мина тоже заставили привести себя в порядок.

Он попытался не привлекать к себе внимания и выбрал лишь гладкую белую шелковую рубашку, которая подчеркивала мягкость его темных волос и тонкость подбородка. На лице все еще можно было заметить легкую болезненность.

Но его лицо было слишком изысканным, а в глазах всегда светилась теплая улыбка. Когда он непринужденно откинулся на спинку инвалидной коляски, он напоминал фарфоровую вазу, пусть и с едва заметными царапинами по краям, но все еще прочную и красивую.

Как родственнику хозяйки вечера, Чжу Мину пришлось беседовать с друзьями Чжу Инъин.

Неудивительно, что в процессе он получил самые разные взгляды, сложные по своему составу, типичные настолько, что могли бы послужить примером для написания работы по социальной психологии.

Некоторые взгляды казались небрежными, скользящими по лицу Чжу Мина и медленно опускающимися к ногам; другие были пугающе прямыми, настолько напряженными, что они не осмеливались даже взглянуть на его ноги.

На самом деле, любой из этих взглядов был для Чжу Мина невыносим, но, к счастью, болтливый Чжоу Чжоу отвлекал его внимание.

Чжоу Чжоу: «Вау! Это разве не актриса Сюй Кэ'эр из шестого округа? Говорят, ее новый сериал скоро выйдет, у тети Чжу действительно очень широкие связи!»

Снова Чжоу Чжоу: «Боже мой, это же представитель второго округа несколько лет назад? Говорят, его ресторан хого скоро откроется в нашем округе, я даже представить не могу, какая там будет очередь».

И снова Чжоу Чжоу: «Эй, этот военный из первого округа, кажется, давно ухаживает за тетей Чжу? На самом деле, мне кажется, что тетя Чжу тоже к нему равнодушна... Но странно, за эти годы у тети Чжу было столько поклонников, почему она так ни с кем и не сошлась?»

Едва он произнес эти слова, как они на мгновение замолчали.

Много поклонников, но почему Чжу Инъин ни с кем не встречается?

- Причина сейчас сидит в инвалидной коляске.

Чжоу Чжоу робко замолчал, его взгляд блуждал, и он выглядел так, словно хотел дать себе пощечину.

Чжу Мин тихо вздохнул: «Чжоу Чжоу, у меня для тебя очень важное дело».

Чжоу Чжоу посерьезнел: «Брат Чжу, говори, я сделаю все, что в моих силах!»

«Видишь, на двенадцать часов?»

«Ага, а что случилось? Это тот из компании тети Чжу или тот инженер?»

Чжу Мин: «Это тот десертный столик между ними».

Чжоу Чжоу: «...»

«Бери сколько сможешь», - Чжу Мин похлопал его по плечу. - «И стакан газированной воды в придачу. Это тебе, иди и возвращайся быстро».

В ожидании десерта Чжу Мин в углу спокойно наблюдал за тем, как Чжу Инъин беседует с офицером из первого округа.

Улыбка Чжу Инъин была застенчивой, и даже пионы на столе не были такими нежно-розовыми, как ее щеки.

Рядом с ней стоял высокий и статный военный, его духовной сущностью был полярный волк, который, как и его хозяин, преданно и нежно смотрел на лицо Чжу Инъин.

На публике, особенно на таких мероприятиях, как банкеты, открытое проявление духовной сущности означает открытость сердца, это абсолютное проявление доброй воли и доверия.

Чжу Мин хотел, чтобы у Чжу Инъин была своя жизнь.

Но он также прекрасно понимал, что в его нынешнем состоянии ему нужна помощь даже для того, чтобы спуститься на самую простую ступеньку. Как он мог успокоить Чжу Инъин и не стать обузой в ее жизни?

Если бы они заключили фиктивный брак...

Едва эта мысль мелькнула в его голове, Чжу Мин покачал головой. Он не был из тех, кто сожалеет о принятых решениях.

Отводя взгляд, он почувствовал легкое головокружение и побледнел. Он чувствовал себя странно и беспомощно.

Хотя он ясно осознавал, что его физические функции уже не так хороши, как раньше, он не ожидал, что столь короткое социальное взаимодействие так его утомит.

Чжу Мин решил дождаться, пока Чжоу Чжоу вернется с едой, а затем, поев, ускользнуть.

Да, нужно просто спокойно пережить этот небольшой промежуток времени -

«Чжу Мин?»

Знакомый голос.

Веки Чжу Мина слегка дрогнули, и прежде чем он успел поднять голову, на него упала тень.

«Ай-яй», - раздался рядом с ним резкий и саркастический голос. «Это действительно наш профессор Сяо Чжу».

Это обращение... Чжу Мин вздохнул про себя.

Он натянул улыбку и поднял голову: «Профессор Сюй, давно не виделись».

—

Автору есть что сказать:

Большой павлин срочно приводит себя в порядок!

—

<http://bllate.org/book/14498/1283110>